

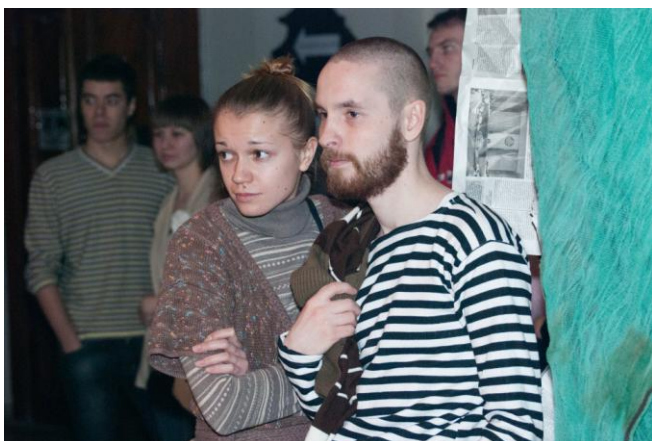
## Искусство должно раздражать



*Томская молодежь не боится шоковой театротерапии*

Привычка на глазок определять, какой сегодня зритель в зале, появилась у меня лет десять назад благодаря частым посещениям не томских театров.

На выезде мне сильно не хватало молодых зрителей, и я поняла, почему гастролеры взахлеб хвалят «особую томскую публику». Ее особенность и заключается в том, что она наполовину (как минимум) молодежно-студенческая. А это значит, другая реакция — более живая и искренняя. Убедена, молодой зритель помогает театру держать себя в тонусе, его наличие в зале — индикатор творческого здоровья труппы. Сегодня, на мой взгляд, лучше всего со здоровьем у ТюЗа. Впрочем, с недавних пор у него появилась другая аббревиатура — ТНЗ...



### **Театр незаурядного зрителя**

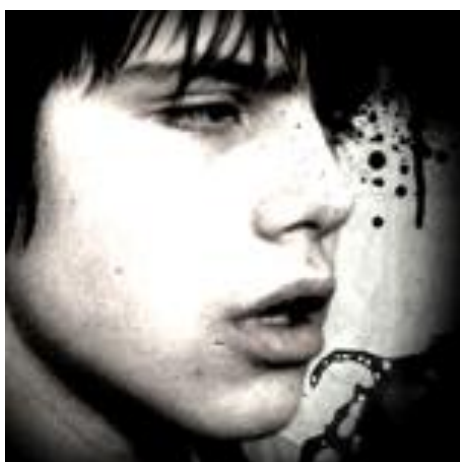
Впервые о строительстве Театра нового зрителя (ТНЗ) было объявлено в 2009-м на премьере «Дракона», который поставил московский режиссер Евгений Лавренчук. Он же написал манифест Театра НОВОГО

зрителя. В нем определены опознавательные признаки этой загадочной особи. Новый зритель должен быть бескомпромиссным, категоричным (либо все, либо ничего). Ему нужны не театральные поделки, а произведения искусства. Он приходит в театр не для того, чтобы расслабиться. Он не умиляется правдоподобием. Не читает рецензий, а пишет их сам. Прочитав в театрально программке манифест от Лавренчука, подумала:

идеализм, утопия, в реальной жизни даже одного такого зрителя не встретишь. И сильно ошиблась. Недавно одна знакомая студентка исторического факультета ТГУ призналась: «Мне надоели классические спектакли, я их больше не хочу смотреть. Спектакли ТНЗ — это вещи, которые не оставляют равнодушными. Они раздражают, долго не отпускают, вдохновляют на написание развернутых отзывов, наконец. Евгений Лавренчук как-то сказал: «Искусство должно раздражать». Это правильно. Остальные же спектакли преследуют, как правило, две цели — довести до слез, либо рассмешить. ТНЗ — пожалуй, единственный театр, который заставляет думать». Кстати, поворотным моментом для нее стал именно «Дракон». «После «Дракона» я вообще не понимаю, что происходит. Мне кажется, что все



вокруг «не то», а «Дракон» — «то», — такую запись Ольга Осипова (так зовут мою знакомую, с которой познакомилась «В контакте») оставила на форуме «Vteatre.tomsk.ru» после просмотра «Северного Сфинкса».



Кстати говоря, форум создан студентами, и посетители его — преимущественно студенты. Репертуар театр юного зрителя начал обновляться гораздо раньше, чем гурю Лавренчук сформулировал коммерческое название театра юного зрителя. (На коммерческом настаивает директор театра Светлана Бунакова). Предтечей реинкарнации стала скандальная «Мисс Гоббс» (режиссера

Алексея Литвина обвиняли чуть не в порнографии). Но целенаправленно театр стал меняться после спектакля, поставленного Ларисой Леляновой, — «С днем рождения, Ванда Джун!» по пьесе Курта Воннегута. Симптоматично, перемены начались с потери старого зрителей, тех самых «любителей театра», о которых насмешливо отзывается страшный, как Гудвин, Евгений Лавренчук. Они покинули зал еще в первом действии. И, возможно, навсегда. Это напугало тогдашнего главного режиссера Лелянову и обрадовало директора Бунакову — значит, путь выбран верно. Потом были «Калека с острова Инишмаан» Мартина МакДонаха, «Извините, что я вас лю(у)бил» Гарри Пинтера в постановке той же Леляновой. Эти спектакли подготовили почву, точнее, зрителя к приходу Лавренчука. Хотя Евгений Лавренчук ставил и в театре драмы — «Билокси блюз» и «Амазонию», но именно его «Анна Каренина. Апология текста» вместе с «Драконом», идущие на подмостках ТЮЗа, произвели настоящую революцию в томском театре. Впрочем, я могу ошибаться насчет «настоящей» — современникам трудно судить об исторических последствиях.



### **Пересматривающие**

Спустя год после оглашения манифеста НОВОГО зрителя, директор ТЮЗа Светлана Бунакова, которая и была инициатором смены имиджа, в юбилейном «Театральном альманахе» уточнила, что «новый» зритель — это, по

ее мнению, другой, либо прежний зритель, но и пересматривающий свое мнение о театре и о его спектаклях. Себя отношу в разряд «пересматривающих». Для меня пересмотр начался не с «Дракона» (его-то я приняла безоговорочно), а с «Анны Карениной». И пересмотр коснулся как раз самого существенного тезиса ТНЗ: искусство должно раздражать. Вернее, именно в результате пересмотра я приняла это утверждение. И этому поспособствовали именно молодые зрители. Раньше была убеждена, что предназначение искусства не провоцировать, а просвещать,



врачевать душу, смягчать нравы, поднимать до уровня (понятно, что высокого). Видимо, поэтому после премьеры «Анны Карениной» какое-то время испытывала когнитивный диссонанс, как говорит моя дочь, студентка филологического факультета ТГУ. Кстати, она же после Ночного биеннале с двойной премьерой «Страсти по Беккету. В ожидании Годо» (режиссер Сергей Озерный) и «Отцы и дети. Обыкновенный фашизм» (режиссер Ришат Гали) объяснила мои сомнения: «Спектакли Лавренчука и его учеников содержат, как сейчас



можно говорить, шок-контент. То есть не знаешь, как относиться к тому, что видишь на сцене». А если не знаешь, то не можешь абсолютно твердо сказать: нравится тебе эта постановка или нет. Но именно такого результата, похоже, и добиваются

строители ТНЗ. Раздражать — значит, побуждать к размышлениям. Как ни странно для нового зрителя такая реакция очевидна. Лучше всего об этом свидетельствуют комментарии в Интернете – форумах, сайтах, блогах, в социальных сетях. Кстати, вот еще одна черта НОВОГО зрителя

– он признает виртуальный обмен мнениями и считает его одним из самых эффективных. Хотя бы потому, что он свободен и в него включаются все пользователи Интернета. -Тот формат спектаклей, который теперь предлагает ТЮЗ (я имею в виду именно то, как их преподносят Лавренчук и Ко), на мой взгляд, ориентирован на молодежь, — пишет «В контакте» студентка 2 курса философского факультета ТГУ Людмила Шкумат. — Даже если кто-то особо не хочет вдумываться в то, что ему показывают, картинкой он останется доволен. Это было фоном моего впечатления от всех спектаклей — новизна и свежесть преподнесения. У меня до сих пор в голове

**театрНОВОГОзрителя**  
[www.ttnz.ru](http://www.ttnz.ru)  
**ТОМСК**

такая же ярко-зеленая трава и ветряные мельницы, «дождь» из шариков для гольфа («Страсти по Беккету»), красный шар («Отцы и дети») и три телевизионных головы Дракона («Дракон»). Каждый из этих спектаклей что-то внес в мое сознание. «Дракон» заставляет подумать о своей зависимости, слабости перед массой и принадлежности к ней. «Страсти по Беккету. В ожидании Годо» способствует поиску Бога в себе. Но САМЫМ потрясшим меня стал «Отцы и дети. Обыкновенный фашизм», он ориентирует на будущее. Думаю, молодежи данный репертуар будет интересен именно актуальностью. Что еще мне понравилось — в спектаклях остаются вопросы. Не потому, что ничего не понял, а потому что они многогранны. А раз есть вопросы, есть желание найти на них ответы, а отсюда рефлексия. Очень полезная процедура.

## **Прямая**

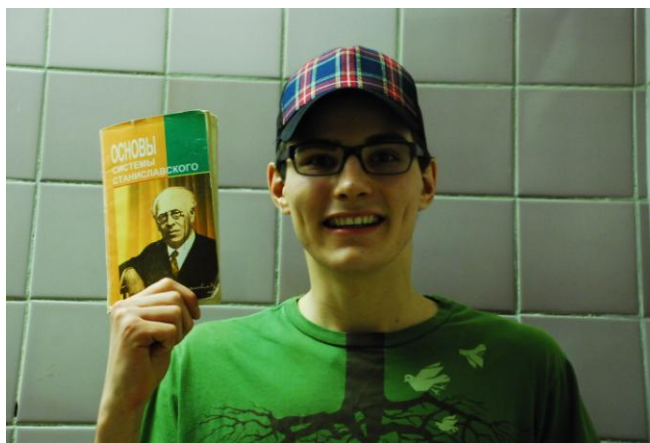
### **ответственность**

Вот этой полезной процедурой после Ночного биеннале, прошедшего с 11 на 12 декабря прошлого года, занимались практически все зрители. Но обо всех говорить трудно. Легче понять состояние через одного человека.

Через четыре дня на театральном форуме самый активный его посетитель Rimlyanka выложила свои ощущения от «Отцов и детей»: «Да, это ШОКОВАЯ терапия. Спектакль мучает, истязает, доводит до

отчаяния, иступления. Это мерзко, это противно. Но вот я «болела» два дня, а потом «пошла на поправку». «Лечение» помогло. Не знаю, насколько такой метод допустим с этической точки зрения (кстати, это главный вопрос «Обитаемого острова» — эволюция или революция?), но мне он помог. И я это признаю. Так уже произошло, и теперь не важно, вправе был так поступать режиссер, или нет.

Хотя, конечно, второй раз не пойду — спасибо, сыты по горло! В этом и проблема: спектакль заведомо одноразовый! А сколько он просуществует без зрителей? П.С. А что если и само библейское распятие — это



тоже была шоковая терапия для целого народа»? Еще через два дня появилось ее развернутая рецензия на спектакль «Страсти по Беккету. В ожидании Годо», где автор пытается ответить на самый главный вопрос спектакля: к чему приводят поиски Бога: «Там, где появляется знак вопроса, заканчивается Вера. Вслушайтесь в само слово «сомнение»... «сомнение»... «сопутствующее мнение»... Там, где появляется другое мнение, рождается сомнение. Евангелисты, написав четыре расходящихся текста, т.е. четыре мнения, с неизбежностью посеяли сомнения».

Месяц спустя на сайте Театра юного зрителя появилась такая запись: «Очень обидно, что «Страсти...» будут только в марте. Мы рассчитывали увидеть спектакль в январе. Вообще, хотелось поблагодарить дирекцию и всех организаторов «Биеннале» за смелость и преображение нашего города. Перехотелось уезжать отсюда. Рената Мохорова, студентка ТГУ и еще 9 сокурсников». Модераторы сайта тут же ответили: «Большое спасибо! Проекты подобные «Ночному Биеннале» невозможны без зрителя, готового к их восприятию, так что в его успехе есть и ваша заслуга»!

Кстати, в ту ночь аббревиатура ТНЗ получила свое визуальное

воплощение. Весь театр был «декорирован» стилизованным строительным мусором, а некоторые действия совершались буквально на строительной площадке. И куда бы ни пошел, куда бы ни бросил взгляд, везде натыкался на маркировку – ТНЗ. Примечательно, что черное тавро стояло на старых газетах со статьями о культуре. Что ж, у каждого поколения свой театр. И новое поколение зрителей своим театром выбрало ТЮЗ. Между прочим, на Нового зрителя в манифесте возложена прямая ответственность за качество театрального продукта.

Татьяна Веснина.